

По утверждениям некоторых чиновников, самая большая угроза для Таджикистана, возможно, исходит от ИГИЛ. А другие их коллеги заявляют, что может быть и нет.

В последние годы заявления таджикских властей относительно ИГИЛ носили путанный, беспорядочный и противоречивый характер – с одной стороны они предупреждают о нависшей угрозе со стороны религиозных экстремистов, а с другой утверждают, что у них все под контролем.

В январе высокопоставленный силовик сказал журналистам, что число таджикских граждан, вступивших в ряды ИГИЛ в 2016 году, снизилось до всего нескольких десятков. Но как минимум один опубликованный недавно доклад указывает на то, что не все так радужно. Согласно данным расположенного в Гааге Международного центра по борьбе с терроризмом, число таджиков, принявших участие в прошлом году в операциях смертников в Сирии и Ираке, вызывает значительное беспокойство.

За период с декабря 2015 года по ноябрь 2016 года из 186 иностранных граждан, выступивших в качестве смертников, самую большую группу – 28 человек – составляют граждане Таджикистана.

«За эти 12 месяцев число таджиков, принявших участие в самоподрывах и прочих осуществленных смертниками операциях в Сирии и Ираке, значительно превышает количество прочих иностранных граждан. Это число еще более впечатляет, если рассчитать количество смертников на душу населения, и указывает на то, что таджиков выбирают на роль смертников как минимум частично из-за их национальности», – отмечается в докладе.

«Хотя нечто схожее происходит и с гражданами других государств, занимающих лидирующие позиции в списке, несоразмерно высокое число граждан Таджикистана представляется весьма странным», – добавляют авторы исследования.

Отрывочные сообщения также указывают на возможно наметившуюся новую тенденцию. В связи со значительными неудачами ИГИЛ в Сирии и Ираке в последнее время, «новобранцы» из Таджикистана, судя по всему, начали стремиться в соседний Афганистан.

По сообщениям, ранее в этом месяце группу из пяти человек из Хатлонской области Таджикистана (супружескую пару с тремя детьми) задержали в Иране у границы с Афганистаном. Они якобы направлялись в лагерь ИГИЛ. Радио «Озоди» сообщило, что семья сначала выехала в Россию, а затем через Турцию попала в иранскую провинцию Захедан.

Согласно информации «Озоди», семья попала под влияние боевика из города Нурек, что на юге Таджикистана. Во время поездки в Нурек в апреле 2016 года президент Таджикистана Эмомали Рахмон сокрушался по поводу нерадивости местных чиновников, чьи действия способствовали росту числа местных жителей, вступивших в радикальные группировки. По утверждениям таджикских силовиков, уроженец Нурека Анушервон Азимов, до своей гибели в Сирии в прошлом году, завербовал «сотни» граждан страны в ряды ИГИЛ.

Другим примером является случай 29-летнего таджикского гражданина Мухаммеда Ходжаева, на которого Генпрокуратура Таджикистана недавно завела уголовное дело. Радио «Озоди» сообщило, что ведомство подозревает Ходжаева в почти удавшейся попытке пробраться в Афганистан через иранскую провинцию Захедан.

Но пока неясно, являются ли эти отдельные случаи признаком наличия тенденции.

«Учитывая сложности и неудачи в Сирии, представляется вероятным, что все больше таджикских граждан будут отправляться в Афганистан [через Россию]. Но я не думаю, что они смогут значительно повлиять на ситуацию. Скорее они станут пушечным мясом», –

сказал EurasiaNet.org Эдвард Лемон, эксперт по Таджикистану, исследующий феномен вербовки людей группировками боевиков-радикалов.

Предоставляемая таджикскими властями разрозненная и путаная информация мешает независимым аналитикам тщательно проанализировать ситуацию.

На состоявшейся 20 января пресс-конференции министр внутренних дел Таджикистана Рамазон Рахимзода заявил, что в 2016 году в ряды ИГИЛ вступил 41 гражданин республики. Он также подтвердил подозрение, что все большее число таджиков для участия в боевых действиях едут в Афганистан, но не смог назвать конкретных цифр. «Я не ездил в Афганистан и не считал их», – сказал он журналистам.

Однако, по словам Рахимзоды, на афганско-таджикской границе скопилось до 15 тысяч боевиков.

Генпрокурор Таджикистана Юсуф Рахмон заявил на пресс-конференции в феврале, что таджикские власти в течение прошлого года заблокировали более 2 тыс сайтов радикального толка. По его словам, также по просьбе властей было удалено 4,2 тыс видеороликов «террористического характера».

Однако Рахмон впервые решил не называть числа таджикских граждан, которые, как считается, сражаются сейчас в Сирии и других местах. Это вызвало у местных СМИ подозрения в том, что эту информацию засекретили.

В СМИ ранее сообщалось, что в рядах ИГИЛ состоят примерно 1-2 тыс таджиков.

По сообщениям, в сентябре прошлого года Рахимзода сказал, что за предыдущие 18 месяцев удалось вернуть в страну более 150 граждан, сражавшихся в рядах иностранных боевых группировок, включая 133 бывших членов ИГИЛ. Если данная информация соответствует действительности, то число таджикских граждан, воюющих за рубежом, возможно, не только почти перестало расти, но даже могло сократиться.

Хотя число таджиков в рядах ИГИЛ относительно невелико, они, судя по всему, пользуются большим престижем. Известный командир ИГИЛ Гулмурод Халимов, присоединившийся к этой террористической организации в начале 2015 года, ранее был высокопоставленным офицером таджикского ОМОНа. По некоторым сообщениям, Халимов недавно получил один из самых высоких постов в иерархии ИГИЛ.

«Повышение Халимова, судя по всему, является хорошо продуманной стратегией [ИГИЛ]. Он не только обладает необходимой квалификацией, будучи бывшим полковником спецназа, но его назначение на более высокий пост также может помочь с вербовкой новобранцев из числа русскоговорящих, включая таджиков», – отмечается в опубликованном ранее в этом году докладе расположенного в Сингапуре Международного центра исследований политического насилия и терроризма.